

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

УДК 141.319.8
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-3-633-640
EDN VGJPTA

Идея богоподобия человека в контексте антропологической проблематики человеческой души

Попов А.А., Липич В.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
popov19980321@mail.ru, lipich_v@bsuedu.ru

Аннотация. Работа посвящена исследованию воплощения православной идеи богоподобия человека в религиозно-философском опыте академической традиции первой половины XIX века. Проводится анализ предпосылок зарождения и развития философско-антропологической проблематики идеи богоподобия человека на базе русской богословской академической школы, специфики концептуальных представлений о свойствах и содержании идеи богоподобия человека в контексте познания человеческой души, отражающей ограниченные свойства Абсолюта. Рассматривается влияние религиозно-философской практики познания человеческой души на формирование особой системы нравственных ценностей в русской культурной традиции. Установлено, что православная идея богоподобия человека занимала особое место в системе религиозно-философского познания русской академической философии и оказывала значительное влияние на развитие антропологического опыта в культурной традиции. Дальнейшее исследование проблематики позволит расширить современные представления о влиянии идеи богоподобия человека на формирование русской религиозно-философской и культурной традиции.

Ключевые слова: богоподобие человека, душа, антропология, академическая философия, культурная традиция, духовность, русское богословие, святоотеческое учение

Для цитирования: Попов А.А., Липич В.В. 2025. Идея богоподобия человека в контексте антропологической проблематики человеческой души. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(3): 633–640. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-3-633-640. EDN: VGJPTA

The Idea of Human God-likeness in the Context of the Anthropological Problems of the Human Soul

Alexander A. Popov, Vasily V. Lipich

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation
popov19980321@mail.ru, lipich_v@bsuedu.ru

Abstract. The article is focused on the embodiment of the Orthodox idea of human God-likeness in the religious and philosophical experience of the academic tradition of the first half of the 19th century. The author analyzes the prerequisites for the origin and development of philosophical and anthropological

problems of the idea of human God-likeness on the basis of the Russian theological academic school and explores the specifics of conceptual framework about the properties and content of this idea in the context of knowledge of the human soul. The paper also considers the influence exerted by of the religious and philosophical practice of cognition of the human soul on the formation of a special system of moral values in the Russian cultural tradition. The study shows that the Orthodox idea of human God-likeness occupied a special place in the system of religious and philosophical knowledge of Russian academic philosophy and had a significant impact on the development of anthropological experience in the cultural tradition. Further research into the problem will expand modern understanding of the influence of the idea of human Godlike nature on the formation of the Russian religious, philosophical and cultural tradition.

Keywords: human God-likeness, soul, anthropology, academic philosophy, cultural tradition, spirituality, Russian theology, patristic teaching

For citation: Popov A.A., Lipich V.V. 2025. The Idea of Human God-likeness in the Context of the Anthropological Problems of the Human Soul. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(3): 633–640 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-3-633-640. EDN: VGJPTA

Введение

Православная идея богоподобия человека, являясь одним из фундаментальных и основополагающих воплощений догматического и духовно-психологического содержания святоотеческого вероучения и богословского опыта, закономерно нашла свое отражение в русской культурной традиции. Освещая широкий спектр вопросов человеческого бытия, сущности и предназначения человеческой природы, антропология идеи богоподобия человека внесла в русскую религиозно-философскую практику огромный потенциал полемической проблематики, ставшей для нее впоследствии устоявшимся и традиционным направлением познания.

Интенсивное развитие различных аспектов православной идеи богоподобия человека в русской философской и культурной традиции приходится на вторую половину XIX века. Именно в этот период философские представления о ценностной идентификации человека выходят на первый план и получают стремительное развитие, занимая центральное место не только в среде религиозно-философских мыслителей, но и выдающихся представителей русской литературы и искусства, известных общественно-политических деятелей. Благодатная почва для проявления столь характерного религиозно-философского феномена складывается в первой половине XIX века в эпоху формирования русской духовно-академической философской традиции. Особенность данного периода связана с развитием философского течения на базе духовных академий, существующих и открывшихся в начале XIX века в Санкт-Петербурге (1809), Москве (1814), Киеве (1819) и позднее в Казани (1842) в ходе всеобщей реформы духовного образования.

Развитие академической философско-антропологической проблематики

Санкт-Петербургская духовная академия, появившаяся в рамках преобразования Александро-Невской академии, задавала общий тон преподавания богословско-философских образовательных дисциплин для высшей академической школы. С 1821 года при академии начинает издаваться журнал «Христианские чтения», в нем публиковались статьи разъяснительно-назидательного характера и переводы трудов отцов Церкви.

Московская духовная академия, созданная на базе Славяно-греко-латинской академии, традиционно считалась одним из передовых учебных заведений, в том числе в области философии. Несмотря на то, что философские науки в системе ее богословского образования занимали далеко не доминирующее положение, выпускники философских кафедр нередко становились профессорами российских университетов, способствуя

процессу слияния духовно-академической и университетской философии. Примечательно, что митрополит Филарет (В.М. Дроздов), активно способствовавший продвижению религиозно-философского сознания в просвещенные слои русского общества, еще в 1818 году в стремлении профессора Московской духовной академии В.И. Кутневича «подружить философию с откровенною религиею и через исследования первой уготовить путь сей последней» [Филарет, 1885, с. 408] видел весьма положительное начинание. При академии издавался журнал «Творения Святых Отцов. Прибавления к творениям Святых Отцов», где публиковались труды в области богословских, церковно-исторических и философских наук.

Эпоха расцвета Киевской духовной академии приходится на период ректорствования архиепископа Иннокентия (Борисова) (1800–1857). Доцент Киевской духовной академии Ф. Титов, рассказывая о периоде обучения в академии Макария Булгакова, митрополита Московского и Коломенского, отмечал следующее: «С полной уверенностью можно сказать, что все лучшее в академической жизни того времени было созданием гениального ума Иннокентия. Постепенно и без насильственной ломки древних обычаев и порядков, вековых преданий и приемов он весьма многое преобразовал в Академии, возвысил ее, укрепил и значительно продвинул вперед [Титов, 2015, с. 49].

В образовательном процессе особая роль отводилась философской школе, основателем которой по праву считают профессора И.М. Скворцова. В 1830 годах в академии вводится преподавание богословских и философских наук на русском языке. Ф. Титов упоминает: «С дальновидностью истинного гения он (Иннокентий) на целое десятилетие опередил общее течение жизни, заменив в деле преподавания мертвый латинский язык живым русским простым и общепонятным словом, которое при нем впервые получило в Киевской духовной Академии права гражданства на кафедрах богословских и философских наук. Эта замена мертвой латыни живою русской речью была началом целого нового направления, нового движения в академической жизни и науке» [Титов, 2015, с. 55].

С 1837 года при академии издается журнал «Воскресное чтение», с 1860 – «Труды Киевской духовной академии».

Являясь, в отличие от западных университетов, источником живого святоотеческого учения, русская академическая богословская школа того времени оказывала всестороннее воздействие на культурную жизнь России, способствуя подъему духовного и светского просвещения. Преподавание философских наук в тот период поднялось до высокой степени совершенства, где гармония мысли и веры были поистине поразительными. Воспитав целую плеяду выдающихся философов [Питирим, 2019, с. 161], русская духовно-академическая школа несла в светские слои русского общества высокий уровень философских знаний, обозначив идеалистические традиции академической философии. Именно в духовных академиях зародилась теистическая направленность русской философии, была поставлена ее проблематика и наметились основные тенденции развития, обусловив самобытность и разнообразие философско-антропологических проявлений идеи богоподобия человека в русской религиозно-философской и культурной традиции.

Поворот к святоотеческому наследию

Потребность духовного просвещения русского общества на основе святоотеческого вероучительного и богословского опыта в начале XIX века была неизбежным и крайне необходимым явлением. Стремительно менявшиеся в эпоху формирования светской культуры представления о достоинстве человека неуклонно смещались от некогда незыблемых в религиозном сознании русского народа православных догматических традиций в пользу западного гуманизма. Утрата благоговения перед Словом Божиим и традиционной православной церковностью вела к опустошению духовного и

нравственного сознания русского светского общества. Поэтому уже в первой трети XIX века отечественные мыслители остро ощущали «болезненный разрыв внутри духовного организма национального бытия» [Куренков, 2019, с. 3]. Его отражением стало неудержимое стремление к Богоискательству, где «каждый своим, заново изобретаемым путем, стремился к Богопознанию, каждый по-своему искал Богообщения» [Дворцов, 2018], открывал свой путь к вере, Христу и спасению. «В этом смысле XIX век во многом стал поворотным для всей отечественной философии и культуры, поскольку произошел буквально "поворот" к святоотеческому наследию как источнику духовных смыслов, способному возродить и жизнь, и творчество» [Куренков, 2019, с. 3].

Представляя различные теоретические подходы и мировоззренческие взгляды, русские мыслители в поисках совершенного человеческого бытия обращались к источникам православной веры, формируя самостоятельную религиозно-философскую и культурологическую модель, характерную исключительно для русской традиции, основополагающая суть которой заключалась в единстве разума и нравственности, базирующихся на принципах святоотеческого вероучительного наследия. Благодаря этому антропологическая проблематика человека поднималась до критериев православной духовности и рассматривалась с точки зрения христианской догматики и морали, которые питали святоотеческую мысль духом единства религиозного и культурного самоопределения, раскрывали основные вопросы о миротворении, вселенной и человеке. Представления о нравственных принципах человеческого существования обогащались внутренним содержанием православной веры, выходя за рамки рациональной разумности. При этом понятие духовности в русской литературной и религиозно-философской практике обретало особое значение и гармонично вписывалось в систему основных аспектов духовно-психологического содержания православной идеи богоподобия человека, понимая под собой высшую деятельность человеческой души, устремленной к стяжанию Духа Святого, безгрешности, моральному совершенству и внутреннему преображению.

Повышенный интерес к антропологии духовного бытия человека в начале XIX века обусловлен традиционной христианской ментальностью русских мыслителей, стремящихся познать как отдельные аспекты, так и всю целостность духовного содержания человеческой природы. Исходя из того, что русская религиозная философия отличалась глубокой христоцентричностью, представления о человеке рассматривались в ней с точки зрения познания проявлений абсолютной божественной природы, определяемой мерой всех вещей. Православная концепция богоподобия воспринималась как «способность человека уподобляться Богу, приобщаться Его святости» [Богоподобие]. Данный подход опирался на то, что «природа человека, являясь только тенью сверхъестественного оригинала, не может быть постигнута из самой себя, но в своей сокровенной сущности открывается человеку Богом» [Словарь философских..., 2007, с. 59]. Соответственно, философы русской академической школы ставили перед собой цель умозрения тех совершенных свойств Абсолюта, которые по аналогии в ограниченном виде проявлялись в богообразности и богоподобию человеческой природы.

Богоподобие человека в контексте познания человеческой души

Исходя из того, что в душе человека богоподобие проявлялось яснее, чем в существах физического мира, особое внимание уделялось духовному началу человеческого естества и его воплощению в различных сферах творческой деятельности. Соотнося абсолютные божественные свойства с теми, которые могут быть сообщены человеку, Ф.А. Голубинский как один из основоположников русской академической философии дает человеческой душе следующее определение: «Душа есть ограниченная субстанция самодеятельная, невещественная, выражающая свою сообразность с Бесконечным Существом в том, что она умом своим стремится к объятию безусловной

истины и мудрости, свободною волею к достижению высочайшего блага и к выражению его в своей деятельности, чувством ищет чистого и вечного блаженства, и по продолжению бытия своего бессмертна» [Голубинский, 2006, с. 583]. Философ обращает внимание на то, что богоподобие человека раскрывается через развитие особых душевных сил [Серова, 2021, с. 146] и выделяет характерную исключительно для человеческой души особенность – способность к Богопознанию и принятию Бога. Следовательно, главная цель человеческой жизни, по мнению Ф.А. Голубинского, заключается в раскрытии тех внутренних сил и способностей, которые ведут к духовному преображению, принятию Бога и желанию жить по Его заповедям. Под силами души философ понимает познание, чувствование и желание, которым соответствуют способности: разум, сердце и воля. Все они взаимодействуют в стремлении к истинному бесконечному совершенству. «Познание служит для поиска безусловной истины и мудрости, чувствование – для высочайшей красоты, желание – для совершенной благодати и святости» [Голубинский, 2006, с. 580]. Теоретическая польза от познания души, следовательно, и самого человека, виделась философу в возможности постижения свойств Бога, так как человек создан по образу и подобию своего Создателя (Быт 1:26), «практическая польза заключалась в побуждении человека исполнять обязанности в отношении Бога, ближнего и самого себя, то есть исполнения высшего нравственного закона» [Жигалов, 2024, с. 40].

Влияние религиозно-философского опыта познания человеческой души на формирование нравственных ценностей в культурной традиции

Догматический опыт представлений о человеке как образе и подобию Божиим направлял внимание философов к вере, поскольку именно в ней содержались основополагающие духовно-нравственные и религиозные основы жизни человека. Скотникова Г.В. приводит слова И. Киреевского, который писал: «Направление философии зависит в первом начале своем от того понятия, которое мы имеем о пресвятой Троице» [Скотникова, 2015, с. 336]. Вера как «важнейший феномен внутреннего, духовного мира человека, непосредственное принятие его сознанием смысла жизненных положений как высших истин, норм и ценностей, основывается на авторитете, внутреннем чувстве (интуиции), уважении к чужому опыту и традиции [Беляев, 2006, с. 11]. Исходя из этого соотношение веры, разума и знания понималось русскими мыслителями как целостное всеединство, которое образуется в результате синтеза самой веры, эмпирического познания опытной науки и отвлеченного философского мышления. Подобное знание не ограничивалось теоретическим подходом, а отвечало всем потребностям духа в удовлетворении высших стремлений человека в воле, разуме и чувстве.

Признавая веру внерациональным способом постижения истины, представители духовно-академической философии пытались выяснить специфику религиозно-философского познания, определить критерии его истинности. Опираясь на сверхопытное знание о Боге, истинными признавались совершенные свойства божественной природы, которые в ограниченном виде составляли самую суть внутреннего духовного содержания человеческой сущности. Духовные ценности, не поддающиеся рациональной обработке, но связанные со сферой эстетического и нравственного сознания (любовь, добродетель, красота, свобода, творчество), становились главным критерием разумности человеческих действий, в результате чего формировалось особое философское мировоззрение, дающее представление о целесообразности и разумности духовно-нравственных принципов жизни, построенных на святоотеческом вероучительном наследии. Таким образом, используя догматический опыт в познании божественной сущности, философы открывали для себя новое, отличное от рационалистического, направление, в котором идее богоподобия человека отводилось особое место.

Попадая в поле исканий русских философов, идея богоподобия человека раскрывалась в проблемах соборности, учении о богочеловечестве, вопросах религиозного космологизма и эсхатологизма, смыслах истории и культуры. В них духовные потенции человека были обращены к высшему религиозно-нравственному Идеалу, через спасение человеческой души к спасению всего человечества. Подобные установки синтезировали мессианские идеи об особом религиозном предназначении русского народа, несущего в себе Дух Божий и нравственные идеалы добра.

Очевидно, что практика нравственных отношений и оценочная роль моральных принципов, воплощенных в православной идее богоподобия человека, нацеливала русских мыслителей по-иному взглянуть на мир человеческих отношений и перспективы его развития. Религиозно-философский опыт побудил многих осознать приоритет православного вероучения, что заметно отразилось на творчестве мыслителей, обращавшихся к метафизическим проблемам человеческого и культурно-исторического бытия. При этом проблематика познания человеческой души не превратилась в чисто академическую теорию, доступную узкому кругу мыслителей, а нашла свое воплощение в произведениях русской литературы и публицистике, став доступной широкой общественности, тем самым обозначив в русской культурной традиции особую систему духовных ценностей в контексте главного целеполагания – исполнения человеком высшего нравственного закона.

Заключение

Таким образом, православная идея богоподобия человека занимала особое место в системе религиозно-философского познания русской академической философии и оказывала значительное влияние на развитие антропологического опыта в культурной традиции. Развитие академической теистической направленности обусловило самобытность и разнообразие философско-антропологического познания идеи богоподобия человека, основополагающая суть которого заключалась в единстве разума и нравственности, базирующихся на принципах святоотеческого вероучительного наследия. Воплощаясь в проблематике духовного содержания человеческого естества, идея богоподобия человека не отступала от положений догматического богословия, тем самым не ограничивалась изложением нравственных умозаключений, а несла в себе цель возвышения природы человека до соединения с природой Божественной, ее богоуподобления. Благодаря этому антропологическая проблематика человека в русской традиции поднималась до критериев православной духовности, в результате чего формировалось особое философское мировоззрение, дающее представление о целесообразности и разумности духовно-нравственных принципов жизни, построенных на идеях православного вероучительного наследия.

Список литературы

- Беляев И.А. 2006. Русская философия: терминологический словарь / И.А. Беляев. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 26 с.
- Богоподобие. Церковный словарь: А-В URL: http://kashin.ortox.ru/pravoslavnoe_khristianstvo/view/id/1164702 (дата обращения: 10 февраля 2025).
- Голубинский Ф. А. 2006. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., С. 583.
- Дворцов В. 2018. Русская литература в свете богословской традиции URL: <https://pokrov.pro/russkaja-literatura-v-svete-bogoslovs/> (дата обращения: 13 марта 2025).
- Жигалов М.И. 2024. Происхождение и жизнь человеческой души в воззрениях протоиерея Феодора Голубинского. *Ипатьевский вестник*, 2(26): 30-49.
- Буткевич Т.И. свящ. 1887. Иннокентий Борисов, бывший архиепископ. Санкт-Петербург : И.Л. Тузов, 422 с.
- Куренков А.С. 2019. Святоотеческий опыт в русской культуре и философии XIX века. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 26 с.

- Серова О.Е. 2021. Бытие духовной природы души как предмет умозрительной психологии профессора Ф.А. Голубинского. *Тенденции развития науки и образования*, 75-2: 146-152. DOI: 10.18411/lj-04-2021-213.
- Скотникова Г.В. 2015. И. В. Киреевский о духовном корне русского философского сознания. *Русич*, 4 (42): 334-343. DOI: 10.17223/18572685/42/22.
- Словарь философских терминов. 2007. Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. М., ИНФРА-М, с. 59-60.
- Титов Ф.И. 2015. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломинский: историко-биографический очерк: в 3 Т. – Т. 1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы м. Макария (1816-1857). – М.: Белянка: Летопись: 496 с.
- Филарет, митрополит Московский [Дроздов В.М.] 1885. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. : в 5 т. СПб. : Синодальная типография, Т. 1. 531 с.

References

- Belyaev I.A. 2006. Russian Philosophy: a Terminological Dictionary / I.A. Belyaev. Orenburg: GO OSU, 26 p.
- Godlike. Church Dictionary: A-B. URL: [http://kashin.ortox.ru/pravoslavnoe_khristianstvo /view/id/1164702](http://kashin.ortox.ru/pravoslavnoe_khristianstvo/view/id/1164702) (accessed: 10 February 2025).
- Golubinsky F. A. 2006. Lectures on philosophy, speculative theology, and speculative psychology. St. Petersburg, 583 p.
- Dvortsov V. 2018. Russian literature in the light of the Theological tradition URL: <https://pokrov.pro/russkaja-literatura-v-svete-bogoslovs/> (accessed: 13 March 2025).
- Zhigalov M.I. 2024. The origin and life of the human soul in the views of Archpriest Theodore Golubinsky. *Ipatievsky Bulletin*, 2(26): 30-49. DOI: 10.24412/2309-5164-2024-2-30-49.
- Butkevich T.I. sacred. 1887. Innokenty Borisov, former Archbishop / [Op.] the Holy of T. Butkevich. St. Petersburg : I.L. Tuzov, 422 p.
- Kurenkov A.S. 2019. Patristic experience in Russian culture and philosophy of the 19th century. Abstract of the dissertation ... PhD in Philology. sciences'. Belgorod, 26 p.
- Serova O.E. 2021. The existence of the spiritual nature of the soul as a subject of speculative psychology by Professor F.A. Golubinsky. *Trends in the Development of Science and Education*, 75-2: 146-152. DOI: 10.18411/lj-04-2021-213.
- Skotnikova G.V. 2015. I. V. Kireevsky on the spiritual root of Russian philosophical consciousness. *Rusich*, 4 (42): 334-343. DOI: 10.17223/18572685/42/22.
- Dictionary of philosophical terms. 2007. Scientific editorial office of Professor V.G. Kuznetsov. M., INFRA-M, 59-60 p.
- Titov F.I. 2015. Makariy (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolominsky: a historical and biographical essay: in 3 Volumes – Vol. 1: The years of childhood, education and spiritual school service of M. Macarius (1816-1857). – Repr. Ed. With an addendum. On the 200th anniversary of the birth of Metropolitan Macarius (Bulgakov) / K.G. Karkov's publication. Moscow: Belyanka: Chronicle: 496 p.
- Filaret Metropolitan of Moscow [Drozdov] V.M. 1885. A collection of opinions and reviews by Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church-state issues. in 5 volumes, St. Petersburg : Synodal Printing House, vol. 1. 531 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 28.04.2025

Поступила после рецензирования 04.06.2025

Принята к публикации 10.09.2025

Received April 28, 2025

Revised June 04, 2025

Accepted September 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попов Александр Александрович, аспирант кафедры философии и теологии института общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Липич Василий Васильевич, доктор филологических наук, профессор кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander A. Popov, Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Vasily V. Lipich, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.